

Казалось, эти слова подействовали, и Дин Инань спокойно провел воскресенье.

Юань Фэн был верен своему слову и послал ему большой красный пакет с 50 000 юаней. Сначала Дин Инань чувствовал себя неловко, но после приблизительного подсчета дополнительных денег, которые он заработал для Юань Фэна, он принял их с чувством облегчения.

На предстоящей неделе Дин Инань должен был заставить Хо Чжисяо работать в офисе, как просил Хо Сюнь. Он думал, что это будет сложной задачей, но, к его удивлению, Хо Чжисяо не сопротивлялся. Он встал, когда нужно было вставать, и вышел, когда нужно было выходить.

Казалось, что все вернулось к тому, что было вначале, и между ними даже не было особого общения.

Хо Чжисяо все еще протягивал Дин Инаню свой галстук для завязывания, как и раньше. Лучше и быть не могло. Если бы Хо Чжисяо завязывал свой галстук сам и при этом делал вид, что все идет как обычно, это означало бы, что события прошлого все еще оказывают на него влияние.

Дин Инань не хотел этого. Лучшее, что он мог придумать, это просто стереть их недавние воспоминания и сделать вид, что ничего не произошло.

Но...

Что-то в этой ситуации казалось неправильным.

Воротник Хо Чжисяо аккуратно прилегал к его кадыку, и этот выступающий узел был тем самым местом, который Дин Инань облизывал прошлой ночью. Он даже помнил, как кончик его языка вращался вокруг кадыка, и как Хо Чжисяо приподнял подбородок от удовольствия.

Дин Инань заставил себя отвести глаза назад и сосредоточился на галстук в своей руке.

Длинная полоса ткани свисала на грудь Хо Чжисяо, а под слегка приподнятой рубашкой виднелись грудные мышцы идеальной формы. В тот вечер на нем была белая хлопковая футболка, и когда Дин Инань провел по ней руками, то почувствовал линии мышц и обжигающий жар тела.

- Помощник Дин? - голос Хо Чжисяо прервал размышления Дин Инаня.

Он внезапно пришел в себя, поднял взгляд на Хо Чжисяо и спросил:

- Что?

Хо Чжисяо постучал по циферблату своих часов и негромко сказал:

- Я опоздаю.

- Мне жаль, - Дин Инань прикусил кончик языка, заставляя себя не думать об этом, и быстро поправил галстук.

Архитектурно-дизайнерское бюро «Jushan» располагалось в офисном здании 5а в центре города. В отличие от других развивающихся архитектурных бюро, оно было основано раньше, и стиль оформления его интерьера был консервативным, не слишком отличаясь от юридических и бухгалтерских фирм в офисном здании.

Когда Хо Чжисяо и Дин Инань прибыли в офис в девять часов, две девушки на ресепшене увидели их выходящими из лифта и толкнули друг друга локтями, обмениваясь понимающими взглядами.

Хо Чжисяо никогда не замечал незначительных людей в офисе, но Дин Инань был другим. Если подумать, Хо Чжисяо проиграл своему коллеге Чжао Яну на конкурсе Blue Dot Awards и некоторое время не появлялся в офисе. Сплетничающим коллегам, должно быть, любопытно, как он будет вести себя дальше.

Но Дин Инань догадывался, что они будут разочарованы, потому что поведение Хо Чжисяо было таким же, как и раньше, как будто он по-прежнему был отстраненным и относился ко всем остальным как к воздуху.

После обычной утренней встречи в понедельник Хо Сюнь вызвал Хо Чжисяо в свой кабинет.

Когда фигура Хо Чжисяо скрылась за непрозрачной дверью, вокруг Дин Инаня поднялся шум разговоров. Одни говорили, что Хо Сюнь, возможно, больше не будет давать Хо Чжисяо важные проекты, другие - что премия Хо Чжисяо в конце года может быть сильно уменьшена. Дискуссия была довольно сдержанной, в конце концов, это было общественное место, любой мог бы помешать, и не хотелось быть тем, кто сплетничает на виду у всех.

Но среди всей этой болтовни раздавались голоса, которые звучали особенно пронзительно.

- Наследный принц потеряет свою благосклонность, не так ли?

- Кто знает, несмотря ни на что, он все еще его собственный сын.

- Его отправили в сельскую местность для осуществления проекта общественного благосостояния. Раньше такого не было.

- Возможно также, что господин Хо намеренно устраивает шоу, чтобы показать, что он поддерживает общественные интересы.

- Я так не думаю. Господин Хо так любит репутацию. Он, должно быть, почувствовал, что его собственный сын опозорен, поэтому он поместил его в другое место, с глаз долой, из сердца вон.

- Это тоже возможно.

- А может, это для того, чтобы научить его вести себя прилично. Он отправил его в деревню, чтобы он почувствовал, что такое трансформация из принца в крестьянина.

- Хехехе, если бы было такое шоу, я бы обязательно его посмотрела.

Сплетничали те самые две молодые девушки за стойкой регистрации. Они радостно болтали друг с другом.

Дин Инань шел сзади них, а затем небрежно обратился к той, кто слишком много говорила:

- Сяо Юй.

- Помощник Дин, - Сяо Юй тут же замерла, выражение ее лица было несколько смущенным.

- В шредере в кабинете господина Хо скопилось много мусора, пойдди и убери его.

Сяо Юй опешила:

- А разве здесь нет тети-уборщицы?

Дин Инань тут же ответил:

- Тетушка занята.

Лицо Сяо Юй стало немного смущенным, она должна была понять, что Дин Инань услышал то, что она только что сказала. Она сгорбилась и пошла в кабинет Хо Чжисяо. В этот момент Дин Инань посмотрел на другого человека и сказал:

- Сяо Жу.

- Да, - Сяо Жу задрожала от страха.

- Я пришлю вам документ позже, помогите мне его распечатать, - Дин Инань сделал паузу и негромко добавил, - Не забудьте напечатать его в соответствии с требованиями.

Существует множество мер предосторожности и правил при печати чертежей дизайнера. Если хоть одна деталь была задана неправильно, то напечатанный чертеж придется полностью аннулировать. Управлять большим ксероксом и так было сложно, но если добавить к этому требования к печати, то это будет еще сложнее.

- Хорошо, - Сяо Жу опустила голову и мрачно скрылась на своем рабочем месте.

Примерно через десять минут Хо Чжисяо вернулся в офис. Как только дверь закрылась, его маска безупречности треснула, выдавая усталость.

Дин Инань поставил кофе на стол, но Хо Чжисяо не пошевелился, просто откинулся на спинку офисного кресла и закрыл глаза.

- Господин Хо говорил что-нибудь о вас? - спросил Дин Инань.

- Мм, - негромко сказал Хо Чжисяо, - Я плохо спал прошлой ночью, я немного подремлю.

Дин Инань вдруг вспомнил, как Хо Чжисяо уже однажды вышел из кабинета Хо Сюня, хлопнув дверью. Когда он привел Хо Чжисяо на общественную автостоянку, он увидел, что на его лице остался красный след от пощечины.

Дин Инань знал характер Хо Сюня. Однажды он до слез отругал сотрудника, который неправильно назвал имя клиента. Он был не в том положении, чтобы вмешиваться в чужие внутренние дела, и не в том положении, чтобы показывать, что он в курсе пощечины Хо Чжисяо. В конце концов, Хо Чжисяо хлопнул дверью и ушел, потому что не хотел, чтобы его коллеги по фирме узнали об этом.

К счастью, такое случилось только один раз, а в остальное время это была лишь словесная критика.

Позже Дин Инань постепенно привык к тому, что Хо Чжисяо критикуют, но когда он увидел, что его босса сегодня снова вызвали в офис Хо Сюня, он необъяснимо почувствовал некоторое облегчение.

Возможно, это потому, что после всего этого времени он обнаружил, что Хо Чжисяо не так холоден, как кажется, но в конце концов он все еще ребенок. Он просто притворяется неуязвимым, но когда ему следует быть подавленным, он все равно будет подавлен.

Дин Инань достал из шкафчика обычное одеяло, которым сам обычно укрывался во время обеденного перерыва, и осторожно накрыл Хо Чжисяо. Но едва он убрал руку, как Хо Чжисяо внезапно открыл глаза, и его испытующий взгляд блеснул прямо в его глаза.

Дин Инань вдруг вспомнил, что никогда раньше не делал подобного, и на мгновение немного смутился, сухо сказав:

- Боюсь, что вы замерзнете.

Хо Чжисяо опустил глаза, посмотрел на одеяло на своем теле и негромко сказал «спасибо».

Он проспал почти все утро. Дин Инань не знал, что такого он сделал прошлой ночью, что лишило его сна. Возможно, у него было другое свидание, и он провел ночь, занимаясь сексом. Но, согласно натуре Хо Чжисяо, сон - самая важная вещь в мире, поэтому даже если он и возился с кем-то прошлой ночью, это определенно не должно было повлиять на его сон.

Либо он не мог заснуть, и у него была откровенная бессонница, поэтому он и решил наверстать упущенное днем.

Но вопрос в том, как этот великий мастер мог страдать бессонницей?

Забудьте об этом. Дин Инань покачал головой, отбрасывая различные домыслы в своем сознании. Ему не было нужды вмешиваться, и в любом случае, ночная жизнь Хо Чжисяо не имела к нему никакого отношения.

Во второй половине дня им нужно было поехать в пригород, чтобы принять проект парка. Этот проект является одним из самых важных для офиса «Jiushan».

Когда Хо Сюнь первоначально поручил этот проект Хо Чжисяо, он стал одним из самых важных проектов этого года.

Хо Чжисяо очень заинтересовался этим проектом и даже несколько раз летал в Сучжоу и Японию, чтобы изучить традиционный стиль строительства внутренних дворов.

Дин Инань вспомнил, что Хо Чжисяо спроектировал оригинальный восьмиугольный павильон у озера в парке, который служил как практическим, так и эстетическим целям. Однако, когда они вошли в парк, издали восьмиугольный павильон показался Дин Инаню не таким, как на рисунках.

Хо Чжисяо рядом с ним не останавливался, чтобы измерить павильон большим и средним пальцами и произнести свою коронную фразу: «Идеально». Только когда он подошел ближе, Дин Инань понял, почему.

Восьмиугольный павильон исчез, его заменил киоск, а рядом с ним - пункт проката велосипедов. Управляющий парком болтал о будущих доходах, а Хо Чжисяо лишь время от

времени вступал в разговор, не делая никаких комментариев.

Принятие проекта вскоре закончилось, и группа разошлась.

Хо Чжисяо и Дин Инань подошли к мусорному баку у входа в парк. Хо Чжисяо достал коробку сигарет и спросил Дин Инаня:

- Хочешь покурить?

Дин Инань покачал головой, это было рабочее время, и у него не было привычки курить на работе.

Хо Чжисяо закурил сигарету и посмотрел на парк издалека, выражение его лица было слегка задумчивым. Дин Инань смутно догадался о причине исчезновения восьмиугольного павильона и спросил:

- Господин Хо изменил его?

- Хм, - Хо Чжисяо слабо выдохнул дым изо рта и продолжал смотреть в сторону озера, словно представляя, как бы выглядел восьмиугольный павильон, если бы его построили.

Дин Инань поджал губы и не мог не спросить:

- Вы в порядке?

Хо Чжисяо отвел взгляд, посмотрел на Дин Инаня и спросил:

- Ты меня утешаешь?

Знакомый разговор. В прошлый раз на церемонии награждения Blue Dot Awards, когда Хо Чжисяо не выиграл, Дин Инань спросил то же самое, и ответ Хо Чжисяо был таким же, как и сегодня.

Риторический вопрос подразумевал «нет», поэтому Дин Инань подумал, что Хо Чжисяо не нуждается в его утешении, и сказал:

- Я пойду за машиной, - а затем повернулся, чтобы уйти.

Но в этот момент Хо Чжисяо внезапно протянул руку и схватил его за плечо.

- Почему ты уходишь? - Хо Чжисяо опустил глаза, посмотрел на Дин Инаня и сказал, - Мне нужно твое утешение.

Бог знает, где Хо Чжисяо научился этому трюку, этот обиженный взгляд был похож на большого невинного щенка. Когда вы игнорируете его, он скорбно ложится и смотрит на вас своими маленькими глазками, заставляя ваше сердце полностью наполняться чувством вины.

Сердце Дин Инаня дрогнуло, он протянул руку, погладил Хо Чжисяо по голове и сказал:

- Все хорошо.

Но как только слова покинули его рот, он почувствовал, что что-то не так, и его поднятая рука замерла в воздухе.

Выражение лица Хо Чжисяо также застыло, вероятно, потому что он не ожидал, что Дин Инань будет действовать таким образом. Но удивление в его глазах быстро превратилось в улыбку, когда он сказал:

- Помощник Дин, я говорил о словесном утешении.

Уши Дин Инаня запылали, и он поспешно отдернул руку.

- Если речь идет о физическом утешении, - Хо Чжисяо сделал паузу, - Я бы предпочел, чтобы ты делал это по-другому.

Хорошо, подумал про себя Дин Инань, какой, к черту, большой невинный щенок? Он и трех слов не может сказать без сексуального подтекста.

Конечно, это был тот Хо Чжисяо, которого он знал.

<http://bllate.org/book/13613/1207437>